

Даниэль Гансер

СЕКРЕТНЫЕ АРМИИ НАТО

**Операция «Гладио»
и терроризм в Западной Европе**

КУЧКОВО ПОЛЕ

Москва

К БЕА

Я буду всегда восхищаться тем, как вы живете
в соответствии с вашим пониманием правдивости,
мудрости и просвещенности.

Для мертвого, сироты или бездомного не имеет значения:
идет безумное разрушение под знаменами тоталитаризма
или во имя свободы и демократии.

Махатма Ганди (1869–1948)

Рост злоупотреблений в среде разведслужб влечет за собой
крах наших общих ценностей.

Сенатор Соединенных Штатов Фрэнк Черч (1976)

Предисловие от издателей

Когда в мае 2012 года мы опубликовали первое издание книги «Секретные армии НАТО: операция “Гладио” и терроризм в Западной Европе» на русском языке, наша рабочая гипотеза состояла в следующем: с распадом Советского Союза в 1991 году секретные террористические подразделения НАТО не были распущены, они продолжают существовать в резервном режиме. Подтверждения этому долго ждать не пришлось: расстрел российского пилота в Сирии 24 ноября 2015 года взяла на себя турецкая экстремистская группировка «Серые волки».

Ультраправой группировке «Серые волки» посвящена обширная последняя глава книги «Тайная война в Турции». История «Серых волков» длинная и отличается особой жестокостью, пишет Даниэль Гансер. Создавались эти экстремистские подразделения совместными усилиями Центрального разведывательного управления США и его турецких коллаборационистов еще в конце 1950-х годов, на основе идеологии и кадрового состава национальных дивизий SS Третьего рейха.

Непосредственным создателем организации «Серые волки» как боевого звена ультраправой «Партии национальных действий» был турецкий полковник Алпарслан Тюркеш — во время Второй мировой войны контактное лицо немецких нацистов в Турции. Убежденный в теории расового превосходства в целом и в превосходстве турок в частности, полковник Тюркеш в своих выступлениях цитировал «Mein Kampf» Гитлера. Приговоренный военно-полевым судом к тюрьме за нацизм и расизм, Тюркеш отсидел лишь небольшой срок и уже в 1948 году по приказу ЦРУ начал создание секретных антикоммунистических подразделений в Турции.

Социалистическая или капиталистическая, Россия для «Серых волков» по-прежнему враг. Враг для них и светская, демократическая Турция, которая была бы партнером России. Сегодня «Серые волки» служат как ЦРУ для давления на Эрдогана справа, так и Эрдогану в его экстремистских пантюркистских инициативах.

Так история постоянно догоняет нас. Наследники украинской дивизии SS «Галичина», в тесной координации со своим новыми заокеанскими кураторами, проводят вооруженный государственный переворот на Украине; турецкие

неонацисты, сросшиеся с террористами «Даиш», воюют против российского контингента в Сирии. Механизмы и сети, заложенные еще в годы Второй мировой войны, оказывается, действуют и сегодня — в той же логике, лишь новыми техническими средствами.

Именно поэтому критически необходимо знать скандальную историю, которую расследует швейцарский исследователь Даниэль Гансер — историю секретных подразделений, созданных после Второй мировой войны усилиями ЦРУ и британской МІ6 в государствах Западной Европы совместно с национальными спецслужбами. В действительности, руководимые тайным комитетом в штаб-квартире НАТО в Брюсселе, эти секретные подразделения стали частью американской «стратегии дестабилизации» и «терроризма под чужим флагом». Собраны они были из фашистских кадров времен Второй мировой войны и других ультраправых элементов.

Секретная сеть в Италии получила имя «Гладио»; в других европейских государствах подразделения имели свои названия, но термин «Гладио» часто используется как собирательный. Террористические акты, ликвидация негодных левых политиков, включая премьер-министра Италии Альдо Моро, проводились с целью запугать население и дискредитировать левые силы, на которые ложным образом возлагалась ответственность за эти преступления. Ибо при вступлении в НАТО западноевропейские государства должны были подписывать секретные протоколы, которые обязывали их правительства «гарантировать внутреннюю ориентацию на Западный блок любыми средствами, даже если электорат демонстрирует другие предпочтения». Формулировка «любые средства», как оказалось, включает терроризм и политические убийства. Западные СМИ назвали историю секретных подразделений НАТО «самым тщательно скрываемым и опасным военно-политическим секретом со времен Второй мировой войны».

Предлогом для создания секретных подразделений НАТО послужила подготовка Запада к выдуманной «оккупации» его территории Советским Союзом: эти подпольные части остались бы в «советском тылу» (stay-behind) для ведения диверсионной и подрывной работы. В то время, как разрушенный в кровопролитнейшей из войн СССР был сосредоточен на восстановлении страны, «советская угроза» нужна была радикалам в Америке и Европе для построения репрессивного аппарата в самих западноевропейских государствах — чтобы предотвратить приход к власти левых сил, столь популярных среди населения благодаря их героической борьбе в годы войны.

Таким образом, исследование Даниэля Гансера демонстрирует вторую, гораздо менее известную сторону деятельности НАТО: наряду с проецированием военной угрозы на СССР и государства Варшавского договора, НАТО было призвано проводить террор внутри самих государств-членов альянса, чтобы удержать их в рамках атлантического блока. Представляемое как «защитник демократических ценностей», НАТО на самом деле ставило целью подавить демократические надежды собственных граждан «любыми средствами», вплоть до убийств, навязывая заданный курс. «Все дело в том, — говорил

греческий парламентарий Эфремидис, — что “Гладио” была создана НАТО и ЦРУ, которые под предлогом защиты демократии фактически подрывали ее устои и использовали для своих нечестных целей».

Еще два-три года назад в России было достаточно иллюзий — либо частных интересов — в отношении НАТО: влиятельные российские исследовательские институты активно обосновывали тесное сотрудничество России с НАТО, принимались решения об открытии так называемой «перевалочной базы» в Ульяновске. Государственный переворот на Украине сорвал маски с одних, заставил других снять розовые очки. Открытые действия НАТО вдоль российских границ — размещение военных сил и средств, военные учения — хорошо известны.

Известно ли нам, какие секретные сети на территории западноевропейских государств и наших соседей, включая Прибалтику и Украину, выстраивают Североатлантический альянс, американские спецслужбы и их доверенные лица в этих государствах? Стоит помнить, что национальные подразделения SS существовали практически на всей завоеванной Третьим рейхом территории: во Франции дивизия SS «Шарлемань», в Бельгии «Валлония» и Фламандский легион, «Голубой легион» в Испании и так далее по всей Европе — где ультраправые партии набирают силу. А также в советских республиках, от Прибалтики до Средней Азии. И в самой России — где число поклонников предателя генерала Власова сегодня стремительно растет.

Так кого имел в виду официальный представитель Государственного департамента Джон Кирби, когда в сентябре 2016 года говорил о возможных терактах в российских городах?

Вероника Крашенинникова
Член Общественной палаты РФ
Генеральный директор
Института внешнеполитических исследований
и инициатив (ИНВИССИН)

Предисловие

В разгар «холодной войны» Европа была разделена на две части. Уинстон Черчилль как-то назвал эту границу «железным занавесом», уточнив, что он тянется от Щецина на Балтийском море до Триеста на Адриатическом. Вдоль этой линии были развернуты войска, готовые по первому приказу вступить в бой. В ожидании войны западноевропейскими державами был создан Североатлантический союз (НАТО), однако его силы были ограничены. Советский Союз, а начиная с середины 1950-х годов советский блок, постоянно превосходил своих противников в численности армии, танков, самолетов, артиллерийских орудий и другой техники. Обе стороны развернули группировки своих вооруженных сил вдоль разделявшей их линии, ожидая главного сражения. Несмотря на создание НАТО, силы Запада были весьма ограничены. Советский Союз, а позже советский блок, неизменно имел более многочисленную армию, располагал большим количеством танков, самолетов, артиллерийских орудий и другой военной техники. Мы не будем сопоставлять силы и средства сторон, углубляться в вопросы, связанные с количеством и качеством боевой техники и вооружений, а также анализировать правильность выбора тактики. Примем за основу, что Запад на протяжении многих лет ждал, что Советский Союз, используя превосходство в боевой технике и вооружениях, захватит всю Европу.

Принимая во внимание возможное вторжение со стороны Советского Союза и переход «холодной войны» в «горячую», многие неизбежно задумывались над тем, каким образом Западная Европа сможет противостоять советской угрозе. Подобные мысли неминуемо заставляли вспомнить о Второй мировой войне, когда нацистским оккупантам во многих европейских странах противостояло движение Сопrotивления. В 1939–1945 годах оно возникло спонтанно, и совершенно очевидно, что Сопrotивление могло бы действовать эффективнее, если было бы организовано заранее.

Основными исполнителями в создании сети подразделений, которые должны были действовать в тылу у предполагаемых оккупантов, были Центральное разведывательное управление Соединенных Штатов Америки (ЦРУ) и Секретная разведывательная служба Великобритании (MI6). Другими важными игроками были спецслужбы ряда европейских государств. Во

всех случаях использовались схожие приемы и техники. Разведывательные службы старались создать сеть для шпионажа против вероятных оккупантов, проведения диверсионных операций и иных действий, нарушающих деятельность оккупационных войск. Для этого ЦРУ и другие разведывательные организации набирали желающих участвовать в опасных операциях, давая им, в свою очередь, возможность самим вербовать агентов, выступая в роли своего рода младших начальников. Разведывательные службы занимались базовой подготовкой кадров, создавали тайники с оружием, боеприпасами, радиооборудованием и прочими необходимыми предметами для снабжения своих сетей, а также обеспечивали их постоянными каналами связи.

Взаимодействие между членами таких сетей и разведывательными службами в некоторых случаях предусматривало даже совместные учения с участием регулярных частей и подразделений или военизированных формирований.

Количество лиц, завербованных в секретные армии*, варьировалось в разных странах от десятка человек до сотен и даже тысяч.

Движение Сопrotивления во время Второй мировой войны было очевидным фактом. Но и после ее окончания исследователи секретов «холодной войны» подозревали о существовании похожих «партизанских» сетей. Эти факты находили отражение в мемуарах шпионов и в литературных произведениях. Но в общем и целом об их существовании практически до самого конца «холодной войны» говорили лишь намеками. Летом 1990 года, когда советский режим в странах Восточной Европы уже рухнул, а Советский Союз еще не распался, итальянское правительство сделало достоянием широкой общественности факт существования таких сетей в Италии. В последующие годы поток подобных разоблачений во многих европейских странах не прекращался, приводя порой даже к официальным расследованиям.

В своей книге Даниэль Гансер впервые собрал воедино разрозненную информацию о подобных сетях, называвшихся в Италии «Гладио». Эта шокирующая история является знаковой. Вне всякого сомнения, изначально разведывательные организации создавали силы, которые должны были, находясь наготове, ждать того дня, когда их введут в бой. Вместо этого практически в каждой стране мы сталкиваемся с группами или ячейками, которые стали принимать участие в политических процессах мирного времени, несмотря на то, что их использование планировалось исключительно в случае начала боевых действий. При этом они не останавливались перед насильственными действиями, а порой и террористическими методами воздействия на ситуацию. Иногда они даже использовали то самое оружие, которым их снабдили для решения совершенно других задач. Более того, в ряде случаев полиция и службы безопасности покрывали членов секрет-

* Термин «секретная армия», используемый в книге, следует понимать как тайные подразделения и сети, создаваемые и используемые специальными службами в своих целях. — *Здесь и далее примечания редактора, если не указано иное.*

ных подразделений, виновных в различных преступлениях, для того чтобы сохранить боеспособность этих подразделений в течение всей «холодной войны». Такая позиция правоохранительных органов привела к утаиванию информации относительно сетей «Гладио». Этой позиции продолжали придерживаться даже тогда, когда действия секретных подразделений стали не просто непродуктивными, но и опасными.

Черпая доказательства из парламентских запросов, отчетов о расследованиях, документальных источников, материалов судебных процессов и бесед с очевидцами, Гансер разоблачает сети «Гладио» во многих странах и описывает то, что было содеяно ими. Многие из совершенного участниками этих сетей было грубым попранием демократии, своими действиями они рвали саму «ткань» общественного устройства, для защиты которого были призваны. Сравнив информацию о деятельности сетей в разных странах, Гансер показал к тому же сам процесс «работы» подобных организаций. Секретные структуры, изначально созданные для того, чтобы быть в тени, начали активно вмешиваться в политику. И это стало не исключением, а правилом.

Но какие бы обширные исследования ни проводил доктор Гансер, изучая историю создания и деятельности сетей «Гладио», остались тайны, которые он не смог раскрыть. Речь идет о так называемых преднамеренных действиях ЦРУ, МІБ и других разведывательных организаций. Например, в результате засекреченности государственных архивов в США до сих пор нет возможности установить детали приказов, отдававшихся Центральным разведывательным управлением тайным структурам. Это могло бы прояснить, намеренно или нет вмешивалось ЦРУ в политические процессы в странах, где активно действовали сети «Гладио». Агенты «Гладио» предпринимали реальные шаги, но приказы, которые служили бы их оправданием, не подлежат разглашению. И до сих пор невозможно определить уровень влияния Соединенных Штатов на эти процессы во времена «холодной войны». Это справедливо и для британской МІБ, и для разведывательных служб других стран. Исследования доктора Гансера как минимум показывают, что потенциал организаций, созданных для решения конкретных задач во время «холодной войны», в итоге был использован во зло. Американский закон о свободе информации дает возможность ознакомиться с прежде закрытыми для доступа документами, однако процесс этот идет крайне медленно, сопровождаясь многочисленными оговорками, в частности касающимися защиты информации о деятельности секретных сетей. В Великобритании установлена норма рассекречивания документов по прошествии определенного количества лет, однако для документов, связанных с тайными организациями, данный срок продлен. При этом информация, все-таки попадающая в открытый доступ, может быть предварительно отредактирована правительственными структурами. Таким образом, процесс приоткрытия завесы тайны о деятельности сети «Гладио» можно сравнить с широкой автострадой, которая постепенно превращается в мощеную булыжником тропинку. В эпоху, когда разгул терроризма вызывает озабоченность во всем

мире, особенно печально осознавать то, что страны Западной Европы и США сотрудничали в создании сетей, использовавших террористические методы в своей деятельности. В Соединенных Штатах к странам, являющимся пособниками терроризма, относятся враждебно и подвергают их санкциям. Но могут ли сами США оказаться в списке стран — спонсоров терроризма? А Великобритания, Франция, Италия и другие государства? Чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо рассказать всю историю «Гладио». Даниэль Гансер сделал первый шаг на этом пути к установлению истины. Книгу стоит прочесть хотя бы для того, чтобы получить общее впечатление о «Гладио» и понять, как важно найти окончательные ответы.

Джон Прадос,
Вашингтон, округ Колумбия

Введение

Расследования загадочных террористических актов, проведенных в Италии по окончании «холодной войны», вынудили премьер-министра Джулио Андреотти в августе 1990 года признать существование в Италии и других западноевропейских странах — членах НАТО тайных организаций. Эти секретные подразделения были созданы после Второй мировой войны при поддержке американского ЦРУ и британской секретной разведывательной службы МІ6 для борьбы с коммунизмом в Западной Европе. Их деятельность координировалась отделом НАТО по нетрадиционным методам ведения боевых действий. Секретная сеть, которая после откровений итальянского премьер-министра была всесторонне изучена европейскими судьями, парламентариями, учеными и журналистами, в Италии имела условное наименование «Гладио». В других государствах подобные сети действовали под кодовыми обозначениями: «Абсалон» в Дании, ROC в Норвегии, SDRA8 в Бельгии. Везде секретными антикоммунистическими армиями втайне от парламента и общественности руководила служба военной разведки в тесном сотрудничестве с ЦРУ и МІ6. В каждой стране в заговор были вовлечены ведущие представители исполнительной власти, включая премьер-министров, президентов, министров внутренних дел и министров обороны, в то время как на международном уровне организацию процесса осуществляли Объединенный комитет по тайным операциям НАТО (Allied Clandestine Committee, ACC) и Комитет по планированию тайных операций (Clandestine Planning Committee, CPC), называемый также Координационно-плановым комитетом при штабе Верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО (Supreme Headquarters Allied Powers Europe, SHAPE). Последнее из известных тайных совещаний Секретного комитета НАТО с представителями европейских секретных служб было проведено 24 октября 1990 года в Брюсселе. По мере того как на всеобщее обозрение выносились детали секретной деятельности подразделений на территории европейских стран, пресса все более склонялась к выводу, что «эта история кажется сошедшей со страниц политического триллера»¹. Силами ЦРУ и МІ6 секретные армии были вооружены автоматическим оружием, взрывчатыми веществами, боеприпасами и высокотехнологичным

оборудованием связи. Все это было скрыто в тайниках, разбросанных по лесам, полям и подземным бункерам по всей Западной Европе. Ведущие специалисты секретных сетей обучались в США совместно с десантно-диверсионными силами особого назначения — «зелеными беретами» — и в Англии совместно с британскими силами особого назначения SAS. Солдаты секретной армии «Гладио» набирались из числа антикоммунистически настроенных слоев населения. В них входили как умеренные консерваторы, так и правые экстремисты, например, скандально известные ультраправые террористы Стефано Делле Кьяйе и Ив Герен-Серак. В соответствии со стратегическим замыслом действия секретных подразделений копировали работу британского Управления специальных операций (SOE), которое во время Второй мировой войны проводило операции по высадке парашютистов на захваченную врагом территорию и вело тайную войну в тылу врага.

В случае оккупации Западной Европы советскими войсками солдаты секретной армии «Гладио» под командованием НАТО должны были образовывать своего рода диверсионно-партизанские отряды. Им надлежало действовать в тылу оккупационных войск, тем самым укрепляя и организуя движение местного сопротивления на захваченной врагом территории. В их задачи входили также поиск и эвакуация сбитых летчиков и проведение диверсионных операций с использованием взрывчатки на путях снабжения оккупационных войск и в промышленных районах. Но оккупации со стороны Советского Союза так и не последовало. В то же время реальной опасностью для демократического общества Западной Европы в глазах сторонников стратегий секретных войн из Вашингтона и Лондона представлялась сильная позиция коммунистических партий. Поэтому секретные армии в условиях несостоявшейся советской оккупации начали борьбу против левых политических сил. Как можно судить по современным опосредованным данным, секретные подразделения были вовлечены в целую серию террористических актов, повлекших за собой нарушение прав человека. Вину за последствия терактов возлагали на коммунистов, тем самым дискредитируя их в ходе выборов. Операции были направлены в первую очередь на запугивание мирного населения. Этого добивались разными способами: от взрывов бомб в поездах и на рынках (Италия), систематических пыток оппонентов режима (Турция), поддержки проводимых правыми силами государственных переворотов (Греция и Турция) до сокрушения оппозиционных сил (Португалия и Испания). После разоблачения секретных армий руководство НАТО, правительства США и Великобритании отказались от комментариев по поводу событий, которые СМИ окрестили как «самый тщательно скрываемый, опасный военно-политический секрет со времен Второй мировой войны»².

1. Террористические акты в Италии

31 мая 1972 года в лесу неподалеку от итальянской деревни Петеано взорвался заминированный автомобиль. В результате взрыва был серьезно ранен один карабинер*, трое убиты. Карабинеров вызвали на место происшествия анонимным телефонным звонком. Осматривая брошенный «Фиат-500», один из карабинеров открыл капот машины, в результате чего произошел взрыв бомбы. Через два дня полиция получила анонимное сообщение, что преступниками являются «Красные бригады», прокоммунистическая леворадикальная группа, пытавшаяся изменить баланс сил в Италии посредством захвата заложников и хладнокровных убийств представителей власти. Полиция немедленно провела серию проверок и арестовала порядка двухсот коммунистов. Более десяти лет итальянцы верили, что именно «Красные бригады» совершили террористический акт в Петеано.

Дело лежало без движения до 1984 года, пока молодой итальянский судья Феличе Кассон не взялся за него вновь. Это стало возможным после выявления целой серии нестыковок и сфабрикованных улик, окружавших преступление в Петеано. Судья Кассон установил, что непосредственно на месте происшествия не было проведено полицейского расследования. Он также выяснил, что подделкой оказался и отчет, который утверждал: использовавшееся преступниками взрывчатое вещество было тем же, что обычно применяли «Красные бригады». Фальшивые результаты экспертизы предоставил Марко Морин, специалист по взрывчатым веществам из итальянской полиции. Он был членом неофашистской группировки «Новый порядок» (Ordine Nuovo, ON) и во времена «холодной войны» пытался внести свой посильный вклад, как он считал, в противодействие влиянию коммунистов законным путем. Судья Кассон в противовес утверждению Марко Морина смог доказать, что взрывчатое вещество C4, использовавшееся для совершения теракта, было самой мощной из существовавших в то время взрывчаток, применявшейся в том числе и НАТО. Спустя годы Кассон, сидя на берегу Венецианской лагуны в своем маленьком офисе в здании суда

* Карабинеры — полицейское подразделение в Италии, выполняющее как полицейские, так и военные функции.

постройки XVIII века, скажет журналистам: «Я всего лишь хотел пролить свет на ложь и тайны, окружавшие нас многие годы. Я хотел, чтобы Италия узнала правду»³.

24 февраля 1972 года группа карабинеров случайно обнаружила подземный тайник недалеко от Триеста. Там были спрятаны оружие, боеприпасы и взрывчатое вещество С4, идентичное применявшемуся в Петеано. Карабинеры были убеждены, что обнаружили арсенал преступников. Проведенное через несколько лет расследование судьи Кассона дало основание предположить, что полицейские случайно наткнулись на один из более сотни секретных арсеналов тайной армии, связанной с НАТО и обозначавшейся в Италии кодовым словом «Гладио» (в переводе — «меч»). Кассон пришел к заключению, что итальянская военная разведка и правительство приложили большие усилия, чтобы замять находку в Триесте, а главное, сохранить ее стратегическую важность в секрете.

Продолжая расследовать загадочные события в Петеано и Триесте, судья Кассон с удивлением выяснил, что террористический акт в Петеано провела не левая оппозиция, а итальянские правые радикалы и итальянская военная разведка. Расследование Кассона выявило очень тесную связь неофашистской группировки «Новый порядок» с итальянской военной разведкой — Информационной службой Министерства обороны (SID). Именно они совместно организовали теракт в Петеано, возложив ответственность за него на левых радикалов из «Красных бригад». Судья Кассон установил личность заложившего бомбу: им оказался член группировки «Новый порядок» Винченцо Винчигерра. Будучи рядовым исполнителем, последним человеком в цепочке, Винчигерра был арестован лишь годы спустя после теракта. Он дал признательные показания, в которых заявил, что скрывать ему помогала целая сеть сторонников «Нового порядка» в Италии и за границей. Они убедили его в возможности уйти от ответственности после совершения теракта. Как вспоминал Винчигерра, «в действие пришел целый механизм: карабинеры, министр внутренних дел, таможня, военные и гражданские разведслужбы согласились с идейным обоснованием совершенного теракта»⁴.

Винчигерра обратил всеобщее внимание на тот факт, что террористический акт в Петеано был осуществлен в крайне неспокойное время. С началом «революции цветов»^{*} стали происходить массовые студенческие протесты против насилия в целом и войны во Вьетнаме в частности. Кроме этого, в Западной Европе и США во второй половине 1960-х годов усилилось идеологическое противостояние левых и правых. Подавляющее большинство людей участвовало в леворадикальном движении, опираясь на ненасильственные формы протеста, такие как демонстрации, гражданское неповиновение и ожесточенные политические дискуссии. В итальянском парламенте это

^{*} Идеология движения хиппи, утверждавших, что добиться революционных изменений в мире можно без насилия, вернувшись к природной чистоте путем отказа от пуританской морали и конформизма.

движение поддерживали влиятельная Коммунистическая партия Италии (PCI) и менее популярная Социалистическая партия Италии (PSI). Они критиковали Соединенные Штаты, войну во Вьетнаме и, более того, распределение властных полномочий в Италии. Несмотря на численное превосходство в парламенте, коммунистическая партия не получила министерских портфелей и была сознательно выброшена из системы государственной власти. Итальянские правые, со своей стороны, тоже понимали, что это была явная дискриминация с нарушением основных демократических принципов.

В обстановке «холодной войны» пытавшиеся занять места в правительствах Западной Европы левые и правые радикалы обратились к террору. Из леворадикальных террористических группировок Западной Европы наиболее заметными были итальянские коммунистические «Красные бригады» и немецкая «Фракция Красной армии». В «Красные бригады», основанные студентами университета Тренто, практически не имевшими никакой военной подготовки, входили Маргерита Кагол, Альберто Франческени и Альберто Курцио. Как и представители «Фракции Красной армии», они были убеждены в том, что для изменения структуры власти, которую они считали несправедливой и коррумпированной, необходимо применять насилие. Как и теракты «Фракции Красной армии», террор «Красных бригад» не затрагивал мест массовых скоплений населения, а избирательно нацеливался на тех, кто представлял государственный аппарат, — банкиров, генералов, министров. Именно этих людей они похищали и убивали. Число жертв «Красных бригад» в 1970-х годах достигло 75 человек. Однако не обладавших военными навыками, стратегическим мышлением и опытом членов бригад достаточно быстро выследили, арестовали, осудили и посадили за решетку.

На другом полюсе находились праворадикальные группировки, также прибегавшие к насилию. В Италии это были члены секретного подразделения «Гладио», службы военной разведки и организаций фашистского толка, таких как «Новый порядок». В отличие от левых, правые радикалы для достижения своей цели наносили удары по гражданскому населению. Они приводили в действие мины, заложенные в людных местах, добиваясь тем самым большего количества жертв среди не причастных людей, и обвиняли в этих преступлениях коммунистов. Террористический акт в Петеано, как установил судья Кассон, был из числа подобных мероприятий. Начало этим действиям было положено в 1969 году. Тогда, незадолго до Рождества, в людных местах Рима и Милана было взорвано четыре бомбы. Взрывами было убито 16 человек, 80 искалечены и ранены. Большинство жертв были простыми фермерами, которые, отработав день на рынке, пришли в Национальный аграрный банк на пьядца Фонтана в Милане положить на счета заработанные ими деньги. В соответствии со стратегией дестабилизации в теракте были безосновательно обвинены коммунисты и леворадикалы. Последовали немедленные аресты. У простых жителей практически не было шансов узнать правду, так как военные секретные службы делали все возможное для сокрытия улик. В Милане одна из бомб не взорвалась из-за неисправности таймера, но в ходе

операции прикрытия она была тайно уничтожена на месте силами секретных служб, после чего ее фрагменты были подброшены на виллу известного издателя и члена организации левого толка Джанджакомо Фельтринелли⁵.

Сенатор Джованни Пеллегрини, президент итальянской парламентской комиссии по расследованию деятельности сети «Гладио» и проведенных ею массовых расправ, так описал это жестокое время в новейшей истории Италии: «Официальные цифры показывают нам, что только за период с 1 января 1969 по 31 декабря 1987 года в Италии были совершены террористические акты в количестве 14 591, и все они имели политическую мотивацию. Ужасно, что эти события унесли жизни 491 человека, а 1181 человек был покалечен и ранен. Это цифры, сравнимые с военными потерями, и подобного не случилось ни в одной другой европейской стране»⁶. За кровавыми событиями на пьяцца Фонтана в 1969 году и терактом в Петеано в 1972 году последовала бомба в городе Брешиа 28 мая 1974 года, взорванная в ходе антифашистской демонстрации. Было убито восемь человек, 102 человека пострадали. 4 августа 1974 года очередная бомба подняла на воздух экспресс «Италикус», который следовал по маршруту Рим — Мюнхен. В результате — 12 погибших и 48 раненых. Кульминацией бесчинств стал мощный взрыв, прогремевший солнечным днем 2 августа 1980 года во время итальянского национального праздника в зале ожидания второго класса на железнодорожной станции в Болонье. В результате погибло 85 человек, более 200 было ранено. Теракт в Болонье до сих пор считается одним из самых кровавых актов насилия, произошедших в Европе в XX веке. В отличие от «Красных бригад», члены которых окончили свои дни в тюрьме, праворадикальные террористы после каждого теракта удивительным образом уходили от преследования. Как верно указал Винчигерра, их защищали органы обеспечения безопасности Италии и военные секретные службы. Поскольку следы теракта на пьяцца Фонтана спустя годы привели к итальянским ультраправым, Франко Фреда, члена «Нового порядка», спросили, не чувствует ли он сегодня, оглядываясь назад, что сильные мира сего — генералы и министры — манипулировали им. Фред, признанный почитатель Гитлера, опубликовавший в своем маленьком издательстве «Mein Kampf» на итальянском языке, ответил, что, по его мнению, никто не в состоянии избежать манипулирования. «Жизнь каждого человека подвергается воздействию со стороны тех, кто влиятельнее его, — заявил праворадикальный террорист. — В моем случае допускаю, что я был марионеткой в руках идей, но не в руках кого-либо из сотрудников секретных служб здесь [в Италии] и за границей. Иными словами, я добровольно вел эту войну, в соответствии с собственными идеалами. Вот и все»⁷.

В марте 2001 года генерал Джианделио Малетти, бывший глава итальянской контрразведки, предположил, что дискредитировавшие коммунистов кровавые расправы тайной армии «Гладио», итальянских секретных служб и праворадикальных террористов получали одобрение Белого дома и ЦРУ. На судебном процессе против праворадикальных террористов, обвиняемых в причастности к кровавому теракту на пьяцца Фонтана, Малетти показал:

«ЦРУ, следуя указаниям своего правительства, имело целью создание итальянского национализма, способного остановить то, что понималось как идеологическое сползание в сторону левых. И для осуществления этой цели ЦРУ могло воспользоваться терроризмом правых». Генерал добавил: «Было такое ощущение, что США были готовы на что угодно, лишь бы избежать “полевения” Италии. Не забывайте, что во главе государства стоял Никсон; он был несколько странным человеком — разумным политиком и в то же время автором достаточно нестандартных инициатив». Критически оглядываясь назад, 79-летний Малетти с сожалением констатировал: «В какой-то мере Италия находилась под протекторатом Соединенных Штатов, и мне стыдно думать, что мы все еще продолжаем быть объектом особого наблюдения»⁸.

В 1970–1980-х годах постоянной головной болью для итальянского парламента, в котором Коммунистическая и Социалистическая партии имели очень сильные позиции, стала бесконечная череда жестоких терактов, потрясавших страну. При этом было непонятно, кто эти террористы и какая сила стоит за ними. В среде итальянских левых уже тогда циркулировали слухи, будто бы нераскрытые теракты представляли собой форму необъявленной тайной войны США против итальянских коммунистов, но эти предположения были недоказуемы. В 1988 году Сенат Италии создал специальную парламентскую комиссию во главе с сенатором Либерио Гвалтьери (Libero Gualtieri). Ее название говорило само за себя — «Парламентская комиссия итальянского Сената по расследованию актов терроризма в Италии и выявлению причин невозможности установить виновных: терроризм, кровавая бойня и политико-исторический контекст»⁹. Парламентское расследование шло достаточно тяжело. Свидетели отзывали свои показания. Документы уничтожались. И сама комиссия, в состав которой входили представители соперничающих политических партий в диапазоне от крайне левых до радикально правых, не могла прийти к единому мнению относительно того, что являлось в Италии исторической правдой и в каком виде установленные ею факты могут быть представлены общественности.

Тем временем судья Кассон, опираясь на свидетельства террориста Винченцо Винчигерры и обнаруженные документы, постепенно начинал постигать тайную стратегию военных. Он пришел к выводу, что столкнулся не с одиночками-террористами, а с государственным терроризмом. Продиктованные «стратегией напряжения» террористические акты должны были создать чувство страха и уязвимости у всего населения. Праворадикальные силы, а также поддерживающие их структуры НАТО опасались, что итальянские коммунисты слишком укрепят свои позиции. Чтобы не допустить этого, правые радикалы сети «Гладио», действовавшие по схеме — в их терминологии — «стабилизация через дестабилизацию», занялись организацией террористических актов, в которых потом обвиняли левых. Судья Кассон в документальном фильме ВВС о «Гладио» так объяснил суть этой стратегии: «По мнению спецслужб, теракт в Петеано — это часть так называемой стратегии дестабилизации, иначе говоря, создание напряжения в стране,

популяризация консервативных, реакционных тенденций в социально-политической сфере. Пока эта стратегия претворялась в жизнь, необходимо было защищать тех, кто стоит за ее проведением, так как были найдены доказательства, указывающие на их причастность. Свидетели утаивали информацию, покрывая праворадикальных экстремистов»¹⁰. Правый радикал и террорист Винчигерра, убивавший за политические убеждения, как и многие другие члены «Гладио», при поддержке итальянской секретной службы, однажды сказал: «Ты наносишь удары по гражданскому населению: женщинам, детям, невинным людям — далеким от политики. Причина предельно проста. Предполагалось, что можно заставить простых итальянцев обратиться к государству за защитой. Такова политическая логика, стоявшая за всеми кровавыми терактами и взрывами. И все это останется безнаказанным, потому что государство не может ни обвинить себя, ни объявить себя ответственным за эти преступления»¹¹.

Чудовищность этого дьявольского плана начала раскрываться постепенно. И на сегодняшний день недостает многих звеньев, а что самое главное, не хватает подлинных документов. «Теперь, после теракта в Петеано и случившегося потом, — объяснил Винчигерра на суде в 1984 году, — следует осознать, что существовала реальная, пусть скрытая и незаметная, структура, которая могла направить насилие в нужную сторону». Эта структура, по его словам, лежит в основе самого государственного устройства. «В Италии параллельно с армией существует сила, состоящая из гражданских и военных, — сила антисоветской направленности. Она должна была организовать сопротивление советской армии на итальянской земле». Даже без упоминания названия из свидетельства следует, что речь идет о связанной с НАТО тайной армии «Гладио». Это, по словам Винчигерры, секретная и сверхмощная организация с целой сетью каналов связи, с вооружением и складами взрывчатых веществ, а также с людьми, обученными применять их. Винчигерра утверждал: «Эта сверхмощная организация в условиях отсутствия советской оккупации, которая могла никогда и не состояться, взяла на себя задачу от имени НАТО предотвратить соскальзывание политической ситуации в стране влево. Этим она и занималась в сотрудничестве с официальными секретными службами, политическими и военными властями»¹².

Более двух десятков лет прошло с тех пор, как правый террорист Винчигерра дал эти ошеломляющие показания, на основании которых впервые в истории Италии представилось возможным связать секретные подразделения «Гладио» и НАТО непосредственно с террористическими актами, от которых пострадала страна. Только теперь, спустя годы, после более тщательных расследований общественность поняла, что имел в виду Винчигерра. Подтвердилось существование тайных армий, были найдены спрятанные в тайниках взрывчатые вещества и вооружение. Однако заслуживает ли Винчигерра доверия как источник информации? События, последовавшие за судом, доказывают, что заслуживает. Существование секретных армий было раскрыто в 1990 году. И в качестве косвенного подтверждения правдивости

своих слов бывший террорист Винчигерра немедленно лишился той защиты свыше, которая оберегала его все предыдущие годы. В отличие от других праворадикальных террористов, сотрудничавших с итальянскими спецслужбами и получивших взамен свободу, Винчигерра после своих показаний был приговорен к пожизненному сроку и заключен в тюрьму.

Винчигерра был не первым, кто увидел взаимосвязь между «Гладио», НАТО и массовыми терактами; он был не первым, кто объявил о тайной организации, действовавшей в Италии. В 1974 году судебный следователь Джованни Тамбурино в ходе расследования праворадикального терроризма в Италии предпринял беспрецедентный шаг: арестовал генерала Вито Мичели, руководителя секретной Информационной службы Министерства обороны Италии. В качестве основания для ареста наряду с другими обвинениями генералу инкриминировались «пропаганда, подготовка к созданию секретной организации и создание организации, в которую входили военные и гражданские лица и задачей которой была подготовка вооруженного восстания с целью смены конституции и формы государственного правления»¹³.

Мичели, ранее возглавлявший службу безопасности НАТО, на суде 17 ноября 1974 года яростно отрицал существование секретной армии НАТО, замаскированной под особое подразделение Информационной службы Министерства обороны Италии: «Супер SID, созданная в соответствии с моими указаниями? Конечно! Но я не организовывал все это сам, чтобы совершить государственный переворот. НАТО и США попросили меня»¹⁴. Благодаря своим блестящим «трансатлантическим» связям Мичели легко отделался. Его выпустили под залог, и он провел шесть месяцев в военном госпитале. Расследование судьи Кассона вынудило премьер-министра Андреотти 16 лет спустя раскрыть тайну секретных подразделений «Гладио» перед итальянским парламентом. Это ужасно рассердило Мичели. Незадолго до своей смерти в октябре 1990 года он с негодованием заявил: «Я попал в тюрьму, так как не хотел разглашать существование этой секретной организации! А теперь Андреотти рассказывает обо всем парламенту»¹⁵.

В тюрьме Винчигерра, организатор взрыва в Петеано, рассказал судье Кассону, что не только «Новый порядок», но и другие итальянские организации фашистского толка, как, например, «Национальный авангард», сотрудничали с военными секретными службами и тайной армией «Гладио», чтобы ослабить левые политические силы Италии: «Военные, органы безопасности и иные государственные структуры поддержали действия террористов. Я заявляю, что все акты терроризма, произошедшие после событий 1969 года, были совершены по единому сценарию». Правый радикал, террорист и член «Нового порядка» Винчигерра объяснил, что он и его правые соратники были наняты для сотрудничества с «Гладио» с целью осуществления наиболее кровавых операций. «Организация “Национальный авангард”, как и “Новый порядок”, участвовала в операциях антикоммунистической стратегии, которая брала начало не в этих организациях, стоящих за рамками власти, а в самой власти, особенно внутри Североатлантического союза»¹⁶.

Судья Кассон был крайне встревожен своей находкой. В попытке устранить гниль в самой основе государственности он продолжил идти по следу «Гладио», которая во время «холодной войны» манипулировала итальянскими политиками. В январе 1990 года он запросил разрешение высших органов власти возобновить свое расследование, используя архивы итальянской военной разведки — Итальянской службы военной информации и безопасности (SISMI), до 1978 года известной как Информационная служба Министерства обороны Италии (SID). В июле 1990 года итальянский премьер-министр Джулио Андреотти ответил согласием, позволив судье Кассону продолжить расследование в архивах палаццо Браски, штаб-квартиры Итальянской службы военной информации и безопасности в Риме. Именно в архивах палаццо Браски Кассон обнаружил документы, впервые доказавшие тот факт, что секретная армия под кодовым названием «Гладио» существовала в Италии как подразделение военных секретных служб и имела задачу вести военные действия, применяя необычные методы и средства. Более того, Кассон обнаружил документы, свидетельствовавшие о связи крупнейшего в мире военного союза НАТО и мировой сверхдержавы США с диверсиями «Гладио» и праворадикальными террористами в Италии и других странах Западной Европы. Полученная информация представляла для Кассона серьезную опасность — ведь и раньше итальянских судей, которые слишком много знали, порой расстреливали на улицах. «С июля по октябрь 1990-го я был единственным человеком, знавшим правду [об операции “Гладио”], и это могло закончиться для меня плачевно»¹⁷, — признавался Кассон.

Судье Кассону удалось выжить, поэтому тайна была раскрыта. С обнаруженными документами он вышел на связь с парламентской комиссией, которая под руководством сенатора Либерио Гвалтьери расследовала массовые убийства и теракты. Гвалтьери и другие сенаторы были сильно обеспокоены находками Кассона и согласились с тем, что расследование по секретным подразделениям «Гладио» необходимо включить в работу комиссии, поскольку оно могло пролить свет как на сами террористические акты, так и на причины, по которым они оставались нераскрытыми. 2 августа 1990 года сенаторы предписали премьер-министру Джулио Андреотти «в течение шести дней проинформировать парламент о существовании, характеристиках и целях тайной организации, которая, как говорилось, действовала наряду с секретными службами с целью повлиять на политическую жизнь страны»¹⁸.

На следующий день, 3 августа 1990 года, премьер Андреотти предстал перед парламентской комиссией и впервые в послевоенной истории Италии подтвердил как действующий член итальянского правительства существование в стране связанной с НАТО секретной армии. Андреотти заверил сенаторов, что в течение 60 дней он предоставит комиссии письменный отчет по этой секретной организации. «Я предоставлю вниманию комиссии тщательно подготовленный отчет, я уже поручил Министерству обороны подготовить его. Он посвящен действиям, проводившимся в рамках планов НАТО, по созданию специальных подразделений на случай нападения на Италию

и оккупации всей страны или ее части. По имеющейся у меня информации секретных служб, подобные действия проводились вплоть до 1972 года, после чего было принято решение об их сворачивании за ненадобностью. Я предоставлю комиссии все необходимые документы как о проблеме в целом, так и о сведениях, ставших известными в ходе проводившегося судьей Кассоном расследования теракта в Петеано»¹⁹.

На момент рассмотрения дела «Гладио» Джулио Андреотти исполнился 71 год, и он по всем критериям не был рядовым свидетелем. За его плечами была долгая политическая карьера, возможно, не имевшая аналогов ни в одной из стран Западной Европы. Как лидер консервативной Христианско-демократической партии, бывшей оплотом в борьбе против Коммунистической партии Италии на всем протяжении «холодной войны», Андреотти, безусловно, пользовался поддержкой Соединенных Штатов. Он лично знал всех президентов США, пришедших на годы его правления, и многие в Италии и за ее пределами считали его наиболее влиятельным политиком Первой итальянской республики (1945–1993).

Непрочные правительства Первой итальянской республики менялись довольно часто, однако Андреотти на протяжении всей «холодной войны» стабильно оставался при власти, входя в многочисленные правящие коалиции и таким образом обеспечивая себе место в резиденции итальянского правительства в палаццо Чиги в Риме. Андреотти родился в Риме в 1919 году, а в возрасте 35 лет стал министром внутренних дел. После этого Андреотти установил беспрецедентный рекорд, семь раз занимая должность премьер-министра, 21 раз возглавляя то или иное министерство. Шесть раз он был министром иностранных дел. Его почитатели сравнивали его с Юлием Цезарем и называли «божественный Джулио», в то время как критики обвиняли его в том, что он является главным закулисным махинатором, и называли его «дядюшка». Как утверждают, любимой кинокартиной Андреотти был гангстерский фильм «Славные парни». Он нравился ему за реплику Де Ниро «Никогда не доноси на своих друзей и держи рот закрытым». Большинство соглашалось в том, что это была часть стратегии Андреотти, позволившая «божественному Джулио» выжить в мире интриг и преступлений, во многие из которых он был напрямую вовлечен.

Публично изложив правду об операции «Гладио» и секретных армиях НАТО, «дядюшка» нарушил молчание²⁰. Поскольку Первая итальянская республика закончила свое существование с окончанием «холодной войны», влиятельный Андреотти, тогда уже старик, был привлечен к нескольким судебным процессам, где обвинялся в манипуляциях политическими учреждениями, связях с мафией и причастности к гибели своих оппонентов. «Система правосудия сошла с ума», — высказался занимавший в то время пост премьер-министра Италии Сильвио Берлускони, узнав, что в ноябре 2002 года апелляционный суд города Перуджи приговорил Андреотти к 24 годам тюремного заключения. Получившие послания с угрозами смерти судьи были взяты под защиту полиции. В то же время итальянские телеканалы прервали трансляции чемпионата страны

по футболу, чтобы сообщить о признании Андреотти виновным в организации убийства независимого журналиста Мино Пекорелли в 1979 году. Убийство было совершено с целью скрыть правду о смерти Альдо Моро, председателя Христианско-демократической партии. Сообщалось также, что Андреотти отдал соответствующее распоряжение главе мафии Гаэтано Бадаламенти. Католическая церковь пыталась спасти репутацию «божественного Джулио». Кардинал Фиорензо Анджелини, узнав шокирующую новость, произнес: «Иисус Христос тоже был распят перед воскресением». Однако, несмотря на опасность положения, Андреотти не закончил жизнь за решеткой: приговор суда был пересмотрен в октябре 2003 года, и «дядюшка» вышел на свободу.

3 августа 1990 года, во время первых разоблачений «Гладио» перед итальянскими сенаторами, «дядюшка», дабы ограничить свою вину, лукаво заявил о секретных подразделениях, действовавших под покровительством спецслужб США и Великобритании: «Подобные действия проводились вплоть до 1972 года». Существует протокол проходившего в 1974 году судебного разбирательства, посвященного расследованиям массовых убийств, совершенных сторонниками правых радикалов. Андреотти, занимавший тогда пост министра обороны, заявил: «Могу сказать, что глава секретных служб никогда не допускал существования секретных организаций какого-либо типа и размера»²¹. В 1978 году он дал аналогичные показания судьям, расследовавшим организованный правыми взрыв в Милане.

Когда в итальянской прессе было обнародовано, что секретное подразделение «Гладио» вовсе не было распущено в 1972 году, а продолжало активно действовать, ложь Андреотти была раскрыта. В дальнейшем, в августе и сентябре 1990 года, Андреотти в достаточно нетипичной для себя манере развил бурную международную деятельность, выступая в качестве посредника, устанавливая контакты и встречаясь с многочисленными послами²². Поскольку международной поддержки не последовало, премьер-министр, опасаясь за свою власть, перешел в наступление, сделав попытку возложить ответственность за произошедшее на Белый дом и правительства стран Западной Европы, которые не только примкнули к сговору о секретной войне против коммунистов, но и активно участвовали в процессе. Чтобы привлечь внимание к факту участия иностранных государств, Андреотти применил эффективную, но в то же время опасную стратегию. 18 октября 1990 года он в большой спешке отправил своего посыльного из правительственной резиденции в палаццо Чиги в находившееся буквально в нескольких шагах здание на пьядца Сан-Макуто, где заседала парламентская комиссия. Курьер передал секретарю парламентской комиссии отчет под названием «Так называемая параллельная SID — дело “Гладио”». Член этой комиссии сенатор Роберто Чичиомессере случайно присутствовал в момент доставки отчета Андреотти секретарю. Пробежав глазами текст, сенатор был крайне удивлен, так как Андреотти в отчете дал не только подробное описание операции «Гладио», но и в противоположность к своему заявлению от 3 августа сообщил, что секретная армия все еще действует.

Содержание

Предисловие от издателей	4
Предисловие	7
Введение	11
1. Террористические атаки в Италии	13
2. Скандал, шокировавший Западную Европу	27
3. Молчание НАТО, ЦРУ и МІБ	37
4. Тайная война в Великобритании	53
5. Тайная война в США	67
6. Тайная война в Италии	80
7. Тайная война во Франции	103
8. Тайная война в Испании	125
9. Тайная война в Португалии	137
10. Тайная война в Бельгии	149
11. Тайная война в Нидерландах	174
12. Тайная война в Люксембурге	192
13. Тайная война в Дании	195
14. Тайная война в Норвегии	203

15. Тайная война в Германии	217
16. Тайная война в Греции	243
17. Тайная война в Турции	257
Заключение	280
Хронология	285
Примечания	290
Избранная библиография	328
Сокращения	330